

МЕРКАНТИЛИЗМ И ПРОЕКТЫ БОРЬБЫ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ В АНГЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Статья посвящена развитию английской социально-экономической мысли второй половины XVII века в контексте решения одной из наиболее острых социальных проблем данного периода – проблемы пауперизма и безработицы. Автор показывает, что неэффективность законов о бедных – причина появления в английской публицистике множества так называемых «проектов полной занятости», теоретическим базисом для которых послужили положения меркантилизма. В центре внимания автора статьи ряд проектов, создатели которых предложили решения по трудоустройству и социальному обеспечению пауперизированного населения.

Англия, XVII век, меркантилизм, пауперизм, безработица, проекты.

Меркантилизм по праву считается первой в истории Нового времени школой экономической мысли. Меркантилизм не был целостным учением, и практически каждое государство вело свой собственный политико-экономический курс, являвший собой его вариант. При всей идейной полифонии, во многом определяющей экономической, политической и территориальной конъюнктурой, историческая ретроспектива позволяет выделить в генезисе теоретического базиса меркантилизма три стадии. На ранней стадии его представители единодушно отождествляли богатство страны с драгоценными металлами, осуществляющими денежную функцию. Но уже к середине XVII столетия меркантилизм переходит в стадию зрелого развития, а концепцию денежного баланса вытесняет теория торгового баланса, систематически изложенная Томасом Маном в опубликованном в 1664 году трактате «Богатство Англии – во внешней торговле». Элементы теории торгового баланса встречались в более ранних работах, чем труд Мана. Так, еще анонимный автор «Трактата об английской политике» (1436) обрушивался на «венецианцев и флорентинцев, которые ввозят предметы роскоши в Англию, склоняют англичан к расточительству и вывозят наше золото»¹³³. Но именно Томас Ман по праву признан «основателем меркантилистической системы», а «его трактат и на протяжении XVIII века воспринимался как Евангелие финансовой и коммерческой политики, а его название стало фундаментальной максимой не только в Англии, но и для других стран»¹³⁴. Так, Уильям Темпл писал: «Вовсе не обязательно, что торговля является источником богатства... единственной мерой доходов и убытков, приносимых торговлей, является пропорция между количеством импортируемых и экспортируемых товаров»¹³⁵.

¹³³ Buck W.P. The politics of mercantilism. N.Y., 1974. P. 22.

¹³⁴ Horrocks J. W. A short history of mercantilism. L., 1925. P. 59.

¹³⁵ Temple W. Observation upon the United Provinces of the Netherlands // W. Temple Works. L., 1814. Vol. 1. P. 175.

В последней трети XVII века меркантилизм вступает в свою позднюю стадию, одним из фундаментальных положений которой было признание квалифицированной трудовой деятельности человека существенным фактором формирования товарной и меновой стоимости продукции. Томас Ман писал, что «...могущество короля и королевства заключается в людях... когда людей много, и среди этого множества процветают различные искусства и ремесла, торговля будет развиваться, а страна – богатеть»¹³⁶. Первым же экономистом, высказавшим и обосновавшим мысль о том, что качество рабочей силы является важнейшим фактором увеличения благосостояния нации, был Уильям Петти, чье знаменитое высказывание «Труд – это отец и активный принцип богатства, а земля – его мать» стало своего рода аксиомой, на разные лады воспроизводившейся в экономической литературе конца XVII – начала XVIII века. В 1680 году У. Петти писал, что источником национального богатства, «без всяких сомнений, можно полагать прилежного работника». «Люди, – продолжал он, – это главный и наиболее ценный ресурс, от которого берут начало торговля, промышленность, навигация, завоевательная политика. Исходный материал, сырой и не обретший форму, попадает в руки людей, и их усердием преобразуется и приносит большую или меньшую выгоду»¹³⁷.

Следовательно, одним из важных элементов системы меркантилистических ценностей было положение о необходимости многочисленного и постоянно растущего населения. Так, Чарльз Давенант считал, что государство должно создавать благоприятный климат для увеличения численности населения, поощряя браки и применяя штрафные санкции к закоренелым холостякам. «Для того, чтобы иметь в распоряжении как можно больше рабочих рук и получать выгоду от торговли, – писал мыслитель, – мы должны склонять людей к заключению браков и производству потомства, даруя привилегии и освобождая от уплаты налогов, а также наказывать холостяков, отказывая им в занятии выгодных должностей»¹³⁸.

Естественно, что те авторы, которые писали о многочисленном населении как источнике национального богатства, имели в виду богатство не фактическое, а потенциальное, прекрасно понимая, что толпы обездоленных безработных едва ли способствуют росту благосостояния. «Несомненно, – писал Давенант, – что люди – это главная ценность, но только в том случае, если они грамотно трудоустроены и заняты полезными ремеслами»¹³⁹. Подобное широкое понимание роли рабочей силы в создании товара логически подводило к мысли о необходимости привлечения к трудовой деятельности возможно большего числа работников, но в то же время диссонировало с катастрофически растущей безработицей и пауперизмом. К середине XVII века четверть жителей большинства приходов страны была бедняками, лишенными средств

---

¹³⁶ Mun T. English Treasure by foreign trade. L., 1664. P. 31.

¹³⁷ Petyt W. Britannia Linguens. L., 1680. P. 238.

¹³⁸ Davenant C. An essay upon the probable methods of making people gainers in the balance of trade. L., 1699. P. 33.

¹³⁹ Ibid. P. 24.

к существованию¹⁴⁰, а к концу XVII века, по подсчетам известного английского статистика и демографа XVII века Г. Кинга (1648–1712), около половины населения страны, равного 5,5 миллиона человек, составляли пауперы с их семьями. Особенно остро пауперизм проявлялся в Лондоне: его улицы были наводнены нищими и прочими маргинальными элементами. Несмотря на все усилия государственной власти по усовершенствованию законодательства (Закон об оседлости 1662 года, Закон о бедных 1713 года; развитие системы работных домов, увеличение средств государственного бюджета, направляемых на борьбу с пауперизмом), прогресс в борьбе с обнищанием масс и безработицей достигнут не был.

Коренная причина неэффективности государственной социальной политики, вопреки устоявшемуся мнению о порочности пауперов и простом нежелании работать, видится в том, что с середины XVII века по мере развития капиталистических отношений в аграрном и промышленном производстве начинает действовать фактор уже существующего, пусть и в зачаточном состоянии, свободного рынка труда. В сознании пауперов формируется некий стоимостный барьер, ниже которого они не желают продавать свой труд, а низкая рентабельность существующих предприятий не дает возможности их хозяевам нанимать работников и платить им высокую заработную плату. В этих условиях рост пособий только усугубляет ситуацию, косвенным образом увеличивая потенциальную стоимость рабочей силы, и поэтому усилия государства оказываются результативными лишь в социальной сфере: в улучшении условий жизни недееспособных слоев населения (больных, инвалидов, престарелых и детей), а также в организации профессионального обучения в работных домах детей и молодежи. Найти же действенные способы уменьшения уровня растущей в течение всего XVII века безработицы, используя типичные для государственного подхода принудительные и внеэкономические методы вовлечения пауперов в трудовую деятельность, не удается.

В этой связи в общественном сознании все более укрепляется мнение, что проблема пауперизма и безработицы может быть решена в том числе экономическими методами, а не только посредством государственного администрирования. Объективным основанием для этого служит тот факт, что развитие политической экономии как научного знания вышло на качественно новый уровень: возросло количество людей профессионально разбиравшихся в экономических проблемах, сформировалась достаточно целостная экономическая теория – меркантилизм. Со второй половины XVII века на читательскую аудиторию обрушивается огромное количество трактатов, в которых предлагались разнообразные способы решения социальных проблем и обогащения страны. А так как рассмотрение любых социальных вопросов предполагало учет огромного количества бедных людей, составлявших большую часть потребительского общества, то особое внимание уделялось проблеме ликвидации нищеты и безработицы.

Катастрофический рост нищеты авторы проектов, как правило, связывали с неправильным соблюдением существующего законодательства и с внутренним

---

¹⁴⁰ Lipson E. Economic history of England. L., 1947. Vol. 3. P. 484.

несовершенством самих законов, особенно той их части, которая предусматривала раздачу денежных пособий. Растущее налоговое бремя в сочетании недоступностью дешевой рабочей силы в предпринимательской среде воспринималось крайне болезненно. Несмотря на то, что налог в пользу бедных возрастал: 1688 году сумма налога составляла около 700 000 фунтов, а в 1714 году она превысила 900 000 фунтов ¹⁴¹, «его размеры были явно недостаточны для содержания бедняков, а распределялся он крайне неравномерно... что едва-едва избавляло нищего от голодной смерти» ¹⁴². Резкой критике подвергал законы о бедных Роджер Норт, чье «Рассуждение о бедных» было опубликовано в 1753 году, но, по «словам издателя, «было написано достопочтимым автором незадолго до Революции (имеются в виду события 1689 года. – И.Э.) или несколькими годами позже» ¹⁴³. Как утверждал Р. Норт, запас сырья, изымаемый у населения прихода для трудоустройства здоровых пауперов, «без зазрения совести проедался и пропивался недобросовестными чиновниками»; спектр жесточайших наказаний – порка, пытка раскаленным железом, тюрьмы, виселицы – «не устранил такие последствия нищеты, как воровство и бродяжничество»; а «праздная жизнь не вызывает ни беспокойства, ни тени раскаяния, благодаря уверенности в том, что приход обязан выплачивать содержание» ¹⁴⁴. В итоге Р. Норт делает вывод, что «законы гипотетически были недурны, но их практическое исполнение заметно уступает изначальному замыслу» ¹⁴⁵. Категорическое неприятие у него вызывал Акт 1662 года, последствия которого он сравнивал с тюремным заключением и даже рабством, в которое попали миллионы ни в чем не повинных людей: «Нет печальнее зрелища, чем толпы бедняков, насильно привязанные к одному месту и лишённые возможности поправить свое положение, отправившись туда, где их усердие может найти достойное применение» ¹⁴⁶.

Столь же малоэффективным способом борьбы с нищетой и безработицей было помещение бедняков в работные дома, где их обеспечивали едой, кровом и, самое главное, работой. Апологеты работных домов жестоко разочаровались, так как приносимые ими доходы явно не окупали затраты на их содержание. Так, в работном доме в Стэпни, построенном в 1700 году, содержалось тридцать человек, чей совокупный заработок равнялся четырем или пяти шиллингам в неделю, в то время как на содержание одного человека тратилось два шиллинга в неделю. Такая же плачевная ситуация наблюдалась и в других графствах. Так, в Бедфорде заработок обитателей работного дома покрывал треть средств, выделенных на их содержание, а в работном доме в Хэтфилде – половину ¹⁴⁷.

---

¹⁴¹ Nicholls G. A history of the English poor law. L., 1854. Vol. 2. P. 465.

¹⁴² Павлова Т.А. Джордж Беллерс и английская социально-экономическая мысль второй половины XVII века. М., 1979. С. 35.

¹⁴³ North R. A discourse of poor shewing the pernicious tendency of the laws now in force. L., 1753. P. VI.

¹⁴⁴ Ibid. P. 17, 22.

¹⁴⁵ Ibid. P. 18.

¹⁴⁶ Ibid. P. 35.

¹⁴⁷ Ibid.

Общим местом и преамбулой всех предпринимательских проектов стала также мысль о том, что бедняки являются непосильным бременем для государства и общества, а поведение их порочно и аморально. Из этого исходила твердая убежденность авторов в оптимальности низкой заработной платы. «Нет ничего привычнее для англичанина, – язвительно отмечал Д. Дефо, – чем заработать полные карманы денег, а затем предаваться безделью. Осведомись о его планах, и он честно ответит, что будет пить до тех пор, пока не спустит все до последнего пенса»¹⁴⁸. Для меркантилистов было очевидно, что потенциальный работник предпочтет безделье и нищете честному, но тяжелому труду, а из того, что одним из важнейших условий общественного благополучия было достижение полной занятости, проистекало положение о моральной обязанности бедняков трудиться для национального блага.

Лишь отдельные экономические мыслители, в основном авторы утопических проектов, осознавали, что любой работник создает такое количество товарной продукции или услуг, которое в стоимостном выражении в несколько раз больше получаемой им заработной платы, поэтому именно труд является источником прибыли для работодателя. «Люди, для которых труд является основным занятием, – это главное богатство королевства, так как без рабочих не будет лордов; и если вырученная их усердием сумма окупит только их собственные расходы на еду и одежду, то благородные джентльмены вынуждены будут работать, а бездельники – голодать?» – отмечал Дж. Беллерс¹⁴⁹. Но такое глубокое понимание роли человеческого фактора в создании материальных благ было скорее исключением. В целом же бедняки рассматривались как некая безликая масса, обременительная для государства и общества, и как превосходный материал для различного рода социальных экспериментов. Так, автор анонимного трактата «Хлеб для бедняков» (1697) в числе причин плачевного положения английских пауперов, наряду с «их невоздержанностью в потреблении крепких напитков, повсеместную праздность», называл «слишком щедрое содержание бедняков»¹⁵⁰. «Известно, – писал английский филантроп Т. Фермин, – что только приходы Лондона тратят несколько тысяч фунтов в год для облегчения жизни праздных бродяг, в то время как они шатаются по улицам и... подобно злым духам, гоняют прохожих с одного конца улицы на другой, выпрашивают милостыню»¹⁵¹. «Если объединить всех нищих, проживающих в Англии, – писал Д. Дефо, – то они составили бы самую состоятельную группу в английском обществе.

---

¹⁴⁸ Defoe D. Giving alms no charity // Select collection of scarce and valuable economic tracts. L., 1859. P. 58.

¹⁴⁹ Bellers J. An essay towards the improvement of Physick with an essay for employing the able poor. L., 1714. P. 37.

¹⁵⁰ R.D. A bread for poor or a method showing how the poor may be maintained and more provided... // Collection of pamphlet concerning the poor. L., 1787. P. 48.

¹⁵¹ Fermin T. Some proposals to the employment of the poor especially in and about the city of London. L., 1678. P. 4.

Они процветают, с великим усердием притворяясь, что заняты поиском работы, и никогда не оставят свою в высшей степени прибыльную профессию¹⁵².

Проекты меркантилистов были нацелены на то, чтобы исправить или искоренить вышеуказанные недостатки посредством проведения комплекса мероприятий, как правило сводившихся к «принудительным, полицейским мерам раздачи работы беднякам»¹⁵³. Эти меры включали в себя помещение бедняков в работные дома, насильственное распределение их по частным хозяевам, высылку на плантации, телесные наказания, то есть, как верно отметила Т.А. Павлова, они «...ничем в принципе не отличались от методов «кровавого законодательства»¹⁵⁴.

Примером может послужить проект Дж. Чайлда «Предложения по найму и облегчению положения бедняков» (1670) В предисловии автор отмечал, что бедняки Англии пребывают в положении, не комфортном для себя и невыгодном для государства; дети бедняков воспитываются в праздности и нищете, либо умирая в раннем возрасте, либо со временем превращаясь в воров и нищих. Если заставить английских бедняков работать, включая детей обоих полов и всех возрастов, то они будут приносить ежегодный доход в несколько тысяч фунтов.

Его предложения сводились к тому, чтобы парламентским актом объединить Лондон, Вестминстер, Саутворк в одну провинцию, затем создать так называемую «Ассамблею отцов бедняков», членам которой будут подчиняться церковные старосты, приходские священники и попечители по делам бедных. «Отцы бедняков» имеют право собирать деньги с каждого прихода и основывать на них работные и исправительные дома, больницы и школы, банки и ломбарды для бедняков, также в их распоряжение регулярно будут поступать 1/2 от выручки игорных домов. Собираемая сумма неприкосновенна, деньги нельзя ссужать или одалживать, они расходуются строго на вышеуказанные цели. Членом Ассамблеи может стать каждый, «кто верно служит Богу, королю и стране» вне зависимости от вероисповедания. При вступлении необходимо было заплатить вступительный взнос в 100 фунтов в специальный фонд, как считал нужным пояснить автор, «для подтверждения чистоты помыслов»¹⁵⁵. Функции Ассамблеи заключались в трудоустройстве бедняков, определявшихся на ту работу, которая считалась нужной на территории Англии либо в ее колониях.

Иной вариант построения эффективной системы для социального обеспечения бедняков содержался в трактате известного юриста Мэтью Гэйла «Рассуждение, касающееся обеспечения бедных» (1683). Согласно плану М. Гэйла, сумма, необходимая для организации приходских работных домов, должна была собираться посредством специального налога, размер которого определялся бы мировыми судьями. Надзор над работными домами осуществлялся бы ежегодно избираемыми хозяином и двумя надсмотрщиками, в обязанности которых вхо-

---

¹⁵² Defoe D. Giving alms no charity. P. 40.

¹⁵³ Павлова Т.А. Джордж Беллерс и английская социально-экономическая мысль второй половины XVII века. С. 42.

¹⁵⁴ Там же. С. 43.

¹⁵⁵ Sir Josiah Child' s proposals for the relief of the poor. L., 1670. P. 5.

дил контроль над тем, чтобы деньги, затраченные на создание и содержание рабочего дома, окупались. Одним из главных достоинств данного плана, Гэйл считал его обязательный характер. Так, он писал: «Если какой-нибудь человек откажется поступить в рабочий дом без уважительных на то причин, то власти имеют право поместить его туда принудительно»¹⁵⁶.

В отличие от Дж. Чайлда и М. Гейла, Томас Фермин не считал, что проблему нищеты и безработицы следовало решать посредством жесткой централизации попечительства о бедных и принудительной трудовой деятельности в рамках рабочих домов. Будучи сторонником организации труда по принципам рассеянной мануфактуры, он предлагал построить в приходах склады, на которых работники могли бы получать сырье – пеньку, шерстяное или льняное волокно, оставляя залог в шесть пенсов, и обрабатывать его дома в свободное от других занятий время. «Я понял, что единственный способ обеспечить бедняков – это давать им такую работу, которую можно выполнять дома»¹⁵⁷.

Любопытно, что проект Т. Фермина, как он сам заявлял, был рассчитан на «честных, трудолюбивых бедняков», испытывающих благодарность за возможность заработать хотя бы один пенни»¹⁵⁸, а не на тех, для кого нищенство стало профессией. Основной упор Фермин делал на организации ремесленных школ для детей бедняков, в которых собственно учебе, состоящей из изучения Библии, постижения азов грамматики и арифметики, уделялось бы всего два часа в день. Автор не скрывал, что назначение таких школ – приучить детей к труду, причем труду физическому, а не умственному, который Фермин считал излишней роскошью для тех, кто впоследствии посвятит жизнь какой-либо профессии, будь то прядение, вязание или плетение кружев. В более позднем трактате Фермин приводил конкретные расчеты капиталовложений, необходимых для учреждения и последующего содержания этих «школ: 20 фунтов в год на зарплату учителя; 5 фунтов на аренду помещения; 8 фунтов на покупку механизмов, 25 фунтов – на оплату детского труда (один пенни за 600 ярдов пряжи)¹⁵⁹.

Свой проект Т. Фермин рассматривал как чисто филантропический: он готов был терпеть убытки, лишь бы дети с юных лет не привыкали к праздности, так как «праздность – мать всех пороков, один из грехов, за который Господь уничтожил Содом, позор и скандал для правительства Англии»¹⁶⁰. Недееспособных бедняков же, в силу преклонного возраста или физического увечья, Фермин предлагал снабжать специальными значками, на которых были бы вышиты три первые буквы названия прихода, что давало бы им право в строго определенное время являться в приход и «получать хлеб и мясо»¹⁶¹.

---

¹⁵⁶ Hale M. A discourse concerning provision of the poor. L., 1683. P. 17.

¹⁵⁷ Fermin T. Some proposals to the employment of the poor especially in and about the city of London. P. 2.

¹⁵⁸ Ibid. P. 9.

¹⁵⁹ Ibid. P. 19.

¹⁶⁰ Ibid. P. 13.

¹⁶¹ Ibid. P. 7.

Использование возможностей частного капиталистического предпринимательства как средства борьбы с безработицей и пауперизмом без организации каких-либо сообществ и их социального обеспечения предложено в трактате Ч. Давенанта «Очерк возможных способов, как дать людям выгоду в торговом балансе» (1699). Ч. Давенант предлагал организовать акционерное общество сроком на двадцать один год, для чего необходимо было собрать сумму пожертвований в 300 000 фунтов. Лица, добровольно пожертвовавшие деньги, становятся акционерами, ежегодно получающими процент от прибыли, а вышеуказанная сумма идет на закупку продовольствия и сырья для работы. Еще одной необходимой мерой, способствующей, по мнению Давенанта, более эффективной борьбе с безработицей и обнищанием масс, должна стать отмена существующего «многочисленного и запутанного» законодательства о бедных (кроме налога, взимаемого с доходов) и введение единого для всей страны закона.

Задача корпорации заключалась в том, чтобы обеспечить работой всех трудоспособных бедняков и исполнять законы против бездельников и попрошайек. Для работников устанавливаются жесткие правила: заработная плата фиксируется, запрещается оставлять работу без разрешения управляющих. «Нельзя позволять тем, кто в состоянии обеспечивать себя, жить за счет других», – отмечал Давенант¹⁶². Работники в какой-то мере защищены от произвола членов корпорации. Так, они имеют право жаловаться властям прихода, а те в свою очередь переадресовывают жалобы чиновникам и мировым судьям. В то же время за счет корпорации не осуществляется ни индивидуальное, ни общественное социальное обеспечение работающих и они не объединяются ни к каким сообществам.

Однако уже в это время отдельные мыслители «начинали понимать, что не бедные виноваты в своей нищете, а условия их существования, организация труда, и соответственно пытались изменить их»¹⁶³. Так, нестандартностью, особенно на фоне проектов Дж. Чайлда, Т. Фермина, М. Гэйла и прочих предпринимателей-филантропов, отличался подход упоминавшегося выше Р. Норта. Норт выступал за то, что создать справедливый мобильный рынок труда, на котором все будет определяться соотношением между спросом и предложением рабочей силы, что «будет одинаково полезно для тех, кто получит возможность найти приемлемую для себя работу», и для потенциальных работодателей, «чья предпринимательская деятельность приносит бесчисленные выгоды обществу». «Но, – продолжал Норт, – законы действуют, одинаково стесняя и бедных, и богатых. Если человек обладает конечностями, а мир широк, он может и должен без всякого внешнего стеснения менять место жительства и работу в соответст-

---

¹⁶² Davenant C. An essay upon the probable methods of making people gainers in the balance of trade. P. 53.

¹⁶³ Павлова Т.А. Джордж Беллерс и английская социально-экономическая мысль второй половины XVII века. С. 52.

вии со своими склонностями и желаниями, в противном случае его ждет голодная смерть при полном отсутствии жалости с чьей-либо стороны»¹⁶⁴.

Первое предложение Р. Норта сводилось к тому, чтобы обеспечить бедняков земельной собственностью. «Если бы каждый бедняк был собственником или держателем нескольких акров земли, он всегда (независимо от конъюнктуры на рынке труда. – И.Э.) был бы обеспечен работой и мог бы содержать себя и свою семью»¹⁶⁵. Между тем после Указа 1677 года, разрешающего превращать все долгосрочные аренды, по которым не мог быть представлен договор, в краткосрочные, лендлорды часто разрывали обычные отношения с мелкими крестьянами и заменяли их капиталистической арендой, тем самым умножая число нищих и безработных. В таких условиях предложение Норта становилось практически нереализуемым, так как предполагало новое перераспределение собственности, что в корне противоречило курсу государственной политики на максимальную стабилизацию сложившихся в результате революции имущественных отношений. Во-вторых, обеспечение бедняков земельными наделами, пусть даже на условиях аренды, препятствовало бы формированию рынка труда в том объеме, который на конкретном этапе был необходим для развития промышленного и аграрного секторов, а следовательно, противоречило интересам и крупной буржуазии, и земельной аристократии. Вероятно, тот факт, что Норт не прописал, за счет каких законодательных механизмов можно реализовать это мероприятие, объясняется тем, что он и сам осознавал утопичность своего плана.

Вторая, гораздо более рациональная и продуманная в плане практической реализации мера, по мысли Норта, предполагала постепенную отмену действующего законодательства о бедных. Мыслитель предлагал определить некую хронологическую точку отсчета, то есть время, начиная с которого все законы должны будут действовать только в отношении ныне живущих лиц вплоть до их смерти. Те, кто получает пособие, писал Норт, будут получать его, на них же будут распространяться Акт об оседлости и прочие законы о бедных. Иначе говоря, Норт предложил блестящий социологический ход, посредством которого через несколько поколений неэффективные и приносящие вред законы болезненно отомрут сами собой, исчезнув как ненужный рудимент.

Подводя итоги, можно сказать, что наиболее острой социальной проблемой Англии XVII века была проблема нищеты и безработицы. Государственная политика по отношению к неимущим слоям населения, несмотря на бесконечное усовершенствование законодательной базы, по-прежнему сводилась к финансированию нетрудоспособных и принудительному трудоустройству физически полноценных пауперов. Тем не менее, подобная стратегия не устраивала предпринимателей, которые справедливо полагали рост налогов в пользу бедных обременительным и снижающим рентабельность бизнеса, а также пауперов, в общественном сознании которых постепенно складывалось понимание востребованности их трудового потенциала, расцениваемое как испорченность и желание паразитиро-

---

¹⁶⁴ North R. Op. cit. P. 62–63.

¹⁶⁵ Ibid. P. 66.

вать на честных тружениках и помощи государства. К тому же огромная армия безработных была очагом социальной напряженности, способной в любой момент привести к дестабилизации общества и нарушению гражданского правопорядка.

Совокупность существующих факторов послужила причиной появления многочисленных проектов, авторы которых предлагали свои варианты решения проблемы пауперизма, переводя ее из государственной прерогативы в сферу частной инициативы. Их авторами в основном были бизнесмены-практики, меркантилисты по экономическим убеждениям, что самым существенным образом повлияло на видение ими проблемы и способы ее решения.

Меркантилизм по своей сущности является государственно ориентированной экономической теорией, в силу чего все его положения сориентированы на одну цель: увеличение государственного богатства. Уже со второй половины XVII века меркантилизм вступает в позднюю стадию, а его теоретики подходят к осознанию роли труда работников в предпринимательской деятельности. Изучая и осмысливая процесс производства и реализации товаров в рамках капиталистического способа производства, меркантилисты выходят на уровень рассмотрения индивидуальных производственных отношений наемного работника и работодателя. Им становится понятен рыночный и конкретно ролевой характер их отношений: относительная пассивность работника, просто продающего свой труд, и абсолютная необходимость активной деятельности предпринимателя-буржуа (наем нужного количества рабочих требуемой квалификации, организация их труда, установление им заработной платы, формирование цены и реализация товара). Именно такое представление о предпринимательской деятельности становится идейной основой проектов «трудовой занятости» и определяет существо содержащихся в них предложений.

Авторов рассмотренных выше проектов можно условно разделить на две группы. К первой группе мы отнесем тех, кого можно охарактеризовать как «традиционалистов». Их стратегия борьбы с пауперизмом в целом основывалась на тех же принципах, что и государственная политика. Они отличались убежденностью в испорченности и лениности бедняков и их моральной обязанности трудиться для национального блага, ярко выраженным мотивом принуждения, а также поиском путей одновременного трудоустройства и профессионального обучения пауперов. Критикуя правительственную политику, авторы проектов сохраняли в неприкосновенности традиционные методы борьбы с нищетой и безработицей (принуждение, приходской налог, прикрепление к месту жительства), слегка видоизменяя, а по существу оптимизируя их. Формы организации, предлагаемые традиционалистами, несмотря на их разнообразные вариации (работные дома, богадельни, «школы трудолюбия»), являлись не чем иным, как усовершенствованием, поверхностной коммерциализацией государственной системы.

Авторов второй группы, к которым мы отнесем Р. Норта, осознавали, что пауперизм – это такое многогранное и сложное явление, что устранить его исключительно административно-силовыми методами невозможно. В целом их подход к решению проблемы безработицы был достаточно либерален, так как они воспринимали бедняков не как безликую и бесправную толпу, а как полноценных, свободных людей, способных самостоятельно распорядиться собственной трудовой инициативой. К сожалению, данное обстоятельство не освободило их проекты от суще-

ственных недостатков и внутренних противоречий. Так, предложения Норта, позитивные в части призыва к постепенной отмене устаревшей законодательной базы и максимальному использованию потенциала капиталистического способа производства, в то же время утопичны идеей усиления экономической независимости безработных и пауперов. Иными словами, Норт выдвинул утопичную по реализации, но позитивную по существу идею: отменить обременительное для предпринимательства налоговое бремя статутов о бедных, а минимальную социальную защиту неимущих переложить на них самих, обеспечив их для этого земельной собственностью. Тем самым он предложил свой вариант разрешения противоречия между растущими безработицей и налогами для пауперов, с одной стороны, и недостатком рабочей силы в сфере капиталистического производства – с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлова, Т.А. Джордж Беллерс и английская социально-экономическая мысль второй половины XVII века [Текст] / Т.А. Павлова. – М., 1979.
2. Bellers, J. An essay towards the improvement of Physick with an essay for employing the able poor [Text] / J. Bellers. – L., 1714.
3. Buck, W.P. The politics of mercantilism [Text] / W.P. Buck. – N.Y., 1974.
4. Davenant, C. An essay upon the probable methods of making people gainers in the balance of trade [Text] / C. Davenant. – L., 1699.
5. Defoe, D. Giving alms no charity [Text] / D. Defoe // Select collection of scarce and valuable economic tracts. – L., 1859.
6. Fermin, T. Some proposals to the employment of the poor and the prevention of idleness... [Text] / T. Fermin. – L., 1681.
7. Fermin, T. Some proposals to the employment of the poor especially in and about the city of London [Text] / T. Fermin. – L., 1678.
8. Hale, M. A discourse concerning provision of the poor [Text] / M. Hale. – L., 1683.
9. Horrocks, J.W. A short history of mercantilism [Text] / J. Horrocks. – L., 1925.
10. Lipson, E. Economic history of England [Text] / E. Lipson. – L., 1947. – Vol. 3.
11. Mun, T. English Treasure by foreign trade [Text] / T. Mun. – L., 1664.
12. Nicholls, G. A history of the English poor law [Text] / G. Nicholls. – L., 1854. – Vol. 2.
13. North, R. A discourse of poor shewing the pernicious tendency of the laws now in force [Text] / R. North. – L., 1753.
14. Petyt, W. Britannia Languens [Text] / W. Petyt. – L., 1680.
15. R.D. A bread for poor or a method showing how the poor may be maintained and more provided... [Text] // Collection of pamphlet concerning the poor. – L., 1787.
16. Sir Josiah Child's proposals for the relief of the poor [Text]. – L., 1670.
17. Temple, W. Observation upon the United Provinces of the Netherlands [Text] / W. Temple // Temple W. Works. – L., 1814. – Vol. 1.